

ся и тестироваться в широкой области исследования прошлого, для того чтобы мы могли уметь применять их в современной ситуации. Напротив, история учит нас тому, что правила изменяются с течением времени» (с. 206). Здесь невольно возникает возражение против такой узкой трактовки пользы, которую приносит история. Очевидно, что только констатация временных изменений не может исчерпывать возможности исторического познания, тем более что подобные изменения эмпирически очевидны. Следующее уточнение проясняет позицию Й. Рюзена: «История снабжает людей идеей темпоральных изменений в состоянии их дел. В соответствии с этой идеей они могут организовывать свою деятельность так же, как и самих себя, в контексте своей идентичности. Эта культурная функция истории – ориентация в практической жизни и манифестация идентичности – сущностна; это основа, источник (и легитимация) того, что делают профессиональные историки» (с. 208).

Завершая рецензию на книгу Э. Доманска, отметим, что за рамками нашего обзора (в силу ограничений, связанных с объемами рецензии) остались еще несколько интересных философов истории. Эти (в основном европейские) мыслители каждый по отдельности и все вместе стараются, чтобы «такая фундаментально-рациональная дисциплина, как история, всегда была открыта изменениям...» (с. 133). Возвращаясь к названию книги, к проблеме влияния постмодернизма на философию истории, процитируем автора книги: «Вряд ли уходящий постмодернизм помог, даже теоретически, решить тревожащие нас проблемы сегодняшней культуры. Однако он выполнил свою роль: он потряс нас. Он продемонстрировал исследователям, что история есть история жизни (life-story); он напомнил философам истории, что история есть также и литература и что истина есть моральное понятие. Он вскрыл, что историческое есть не более чем миф, иллюстрирующий наше беспрестанное стремление воспринимать мир как упорядоченный, и чья аксиология сводится к двузначной логике (плохое и хорошее). Нам необходимо понять, как преобразовать банальность в искусство, превратить повседневную жизнь в ритуал; как дотронуться до вечного, спрятанного в глубинных пластах культуры. Одним словом: как мы можем заколдовать мир еще один раз?» (с. 388).

А.Ю. КЛЕЙТМАН
(Волгоград)

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
Н.Р. САЕНКО «НИГИТОЛОГИЯ
КУЛЬТУРЫ (опыт построения)»
(Волгоград : Изд-во ВГПУ
«Перемена», 2010. 218 с.)**

Современный этап развития культуры отличаются ее постоянное усложнение, ускоренная динамика. Социокультурные трансформации сопровождаются изменениями в современной философии. В прошедшем XX в. философия культуры обнаружила явный кризис традиционных методологий, которые вступили в противоречие с многоликостью реального мира, проявившейся относительностью ценностей и культур. Это делает тему монографии Н.Р. Саенко особенно актуальной. В настоящее время можно с уверенностью констатировать наличие острого дефицита исследований, посвященных базисным и в то же время пограничным проблемам философского осмысления (пост)современной культуры.

Многочисленные работы в этой области, как правило, описывают лишь проявления и артефакты кризиса бытия, онтологической укорененности человеческой личности, потерю целостности персональной и социокультурной идентичности, не затрагивая всерьез причин сложившегося состояния культуры. Возврат к первоосновам философского познания, постановке вопроса «Почему есть нечто, а не ничто?» в данный момент, безусловно, необходим и весьма актуален. Автор вполне справляется с задачей целостного осмысления современной культуры и концептуализации ее небытийных характеристик, а также создания методологии интерпретации постсовременности с позиций нигитологии культуры. Современные культурфилософские исследования с их неустоявшейся теоретической основой, безусловно, нуждаются в таких фундаментальных, основательных и в то же время глубоко оригинальных исследованиях.

Наиболее интригующими и удачными моментами авторской концепции представляются 1) тщательное разграничение семантического спектра понятия небытия, а также сравнительный анализ понятий «небытие», «ничто», «инобытие», «пустота»; 2) развернутая репрезентация аксиологической мультивалентности феномена небытия в специфически культур-

ном (в противоположность природному) контексте; 3) экспликация небытийных характеристик культуры в религиозно-этическом дискурсе; 4) теоретические рефлексии над возможностью комплементарных взаимоотношений бытия и небытия в культуре и духовной жизни общества; 5) убедительная аргументация положений о «семиотической универсальности пустоты в современном искусстве», нигитогенности и хаосогенности современных арт-практик. Однако, пожалуй, самой важной позитивной чертой монографии Натальи Ряфикиной Саенко является то, что эта работа «провоцирует» на со-размышление, побуждает к со-творческому прочтению, вопрошает, непрерывно иницируя мыслительный поиск читателя в заданном русле теоретизаций. Автор удачно избегает клишированных рассуждений о современном этапе развития культуры как об эпохе заката и деградации, что делает возможным глубокое и нетривиальное описание и осмысление сущностных свойств постмодернистской реальности.

Культура как специфически человеческий способ превращения небытия в бытие сохраняет в себе черты небытийности и транслирует их в ходе своего дальнейшего развития. Вероятно, именно в критической ситуации перехода от одного типа культуры к другому, на стыке тектонических плит культурного опыта и становятся видны изнаночные стороны бытия, его пустоты и лакуны. В результате человек постсовременности все чаще оказывается лицом к лицу с акциденциями небытия, формами инобытия, способствующими отчуждению его привычной идентичности и формированию новой. В работе Н.Р. Саенко развернутому анализу подвергается целый спектр возможных встреч человека с небытием. В результате автор приходит к ключевому для всей концепции выводу о том, что прямая или косвенная причастность к небытию является важнейшим условием осмысленной и значимой жизни человека в культуре. Более того, без этой способности надления бытия небытийными характеристиками невозможны культурная деятельность человека и целенаправленное развитие индивида и человечества.

«Человек в его индивидуальном, ограниченном, сиюминутном состоянии – это единственный источник связанности, цельности и осмысленности мирового бытия» (с. 77). Человек не дан, но задан самому себе, его идентичность имеет внеположенный характер и не тождественна идентичности материально-

го предмета. Человек – существо, «ужаленное бесконечностью» (М. Сиоран), он живет в бытии, но неуничтожимый опыт небытия не дает забыть о возможности выхода за свои пределы, прорыва к сфере трансцендентного.

По утверждению автора, автономное изучение и философское описание ничто невозможно без помощи религиозно-мистического опыта (с. 44). Возможно лишь изучение осознания ничто, его ощущения, концептуализации средствами языка и искусства. Вообще, нужна изрядная смелость, чтобы помыслить небытие, допустить его в свои рассуждения, признать его роль в самом факте сознания и творчества. «Интерпретация небытия – неперемное условие адекватного и целостного осмысления бытия культуры и человека» (с. 193). Ничто само ничтожит, но оно же и продуцирует действие, подталкивает к рождению нового, без ничто невозможно творение нечто. Дыхание небытия ядовито и разрушительно, но оно же и является лекарством от «переизбытка бытия», его абсолютной и самождественной тотальности. Культура как творческий импульс, прорыв к трансцендентному, как балансирование на границе реального и нереального может быть помыслена лишь при допущении ничто в качестве Ungrund, безосновной основы культуротворчества.

Полагаем, что монография «Нигитология культуры (опыт построения)» Н.Р. Саенко является весомым вкладом в разработку наиболее значимых проблем современной философии культуры и вызовет значительный интерес научной общественности.

*О.П. МАЛКОВА
(Волгоград)*

**130-ЛЕТИЕ И.И. МАШКОВА
В ВОЛГОГРАДСКОМ МУЗЕЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ***

Волгоградский музей изобразительных искусств имени И.И. Машкова реализует программу мероприятий, посвященных празд-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации. ФПЦП «Культура России», 2011; «Комплекс мероприятий к 100-летию организации “Бубнового вала” и 130-летию И.И. Машкова», № 340026.